

Вот так поблагодарили за службу

Офицер отказался от боевых наград, чтобы откреститься от обманувшего его государства

Сергей Коновалов отдал службе в армии нашей страны более 23 лет: с 1986 по 2010 г. Сначала сам участвовал в боевых операциях, потом обучал молодых офицеров. Получил орден мужества и медаль за отвагу, которые выдаются только за личное проявление этих качеств. А 5 августа 2015 г. сдал свои награды в администрацию президента — в знак протеста против издевательств, с которыми сталкивается последние годы: подполковник военно-морского флота в отставке уже пять лет не может получить положенную ему по закону квартиру.

В 1990-м Коновалов окончил офицерское училище, в 1994-м подписал первый контракт. Служил в морской пехоте в части, базировавшейся во Владивостоке. Участвовал в чеченской войне, где и получил боевые награды.

В 2003-м переехал в Петербург, преподавать в Военно-морской академии.

В 2010-м был уволен со службы по состоянию здоровья (заболевание крови и военные травмы), за несколько месяцев до окончания третьего контракта.

То положено, то не положено

Еще в феврале 2010 г., за два месяца до увольнения, Сергеем Коновалову выделили квартиру в строящемся доме на Ленинском проспекте — 54 метра, на него самого и на дочь.

Дом строился медленно, а тем временем в военном хозяйстве происходили быстрые изменения. Старые квартирно-эксплуатационные части, занимавшиеся тыловым обеспечением, расформировали, и на их место пришел департамент жилищного обеспечения (ДЖО).

«Какое-то время казалось, что эффект от реорганизации поразительный: стали массово давать нормальные квартиры, — вспоминает Сергей Александрович. — Я подумал: чем черт не шутит? Поехал в Москву в ДЖО и спрашиваю: мне ведь по закону полагается квартира площадью от 51 до 70 метров. Могу я получить, соответственно, не 54 метра, а больше? Мне сотрудница отвечает: да, имеете право, пишите заявление. Ну я и написал!»

У Коновалова забрали квартиру на Ленинском и начали предлагать другие варианты. В Осиновой Роше предложили 81 метр — потребовалось бы доплачивать за 11 лишних метров, деньги слишком большие, пришлось отказаться. Потом была вполне подходящая квартира в Парголово — но оказалось, что в ней уже кто-то живет. «Неразбериха страшная творилась!» — вспоминает подполковник.

Наконец, в ноябре 2012 г. предложили квартиру в Шушарах. 77,7 кв. м: за семь метров Коновалов уже был готов доплатить. Все вроде бы наконец-то было на мази... пока в феврале 2013 г. Сергеем Александровичу не сообщили, что на самом деле он не имеет права на

дополнительные метры и такая гигантская квартира ему не полагается.

Кривой закон

Дело в том, что по закону «О статусе военнослужащих» № 76-ФЗ некоторым военным полагаются особые условия. Командиры, офицеры в звании от полковника и выше и прочие, в числе которых и военные преподаватели, «имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 и не более 25 квадратных метров».

Сергей Коновалов полагал (и до сих пор не изменил своего мнения), что он полностью подпадает под описанные в законе условия и имеет право на дополнительные метры. Государство в лице ДЖО тоже так считало — до 2013 года. А потом вдруг перестало так считать.

По новой версии военного ведомства, добавка к жилплощади является льготой и полагается лишь на время прохождения службы. А после увольнения преподаватели теряют на нее право.

Проблема коренится в тексте 8 пункта 15 статьи Закона «О статусе военнослужащих». Действительно сформулирован он коряво. Про офицеров в воинских званиях полковника и выше там сказано, что право на дополнительные 15–25 метров они имеют как «проходящие службу», так и «уволенные со службы». А все остальные категории — преподаватели, командиры частей, военнослужащие с почетными званиями — перечислены уже после полковников, через запятую, и это уточнение — «проходящие службу или уволенные» — к ним как будто не относится.

Между тем нигде в законе не сказано, что после увольнения со службы, скажем, военные преподаватели теряют право на дополнительные метры. Более того, до 2013 года практика была общей и для полковников, и для остальных льготников. Не забудем также о том, что в законе есть еще статья 15.1, пункт 2 которой говорит, что при увольнении все те, кто упомянут

в п. 8 ст. 15, имеют право на увеличение площади в пределах 15–25 кв. м.

Но самое главное — Сергей Коновалов, проходя службу в качестве преподавателя, ютился в служебном жилье, площадь которого никак не соответствовала повышенным льготным нормам. Ну и ладно, думал подполковник: сейчас потерпим, зато, выйдя в отставку, получу приличную квартиру. Не тут-то было!

Не заслужил?

Получив отлуп от родимого командования, Коновалов обратился в суд. Первое заседание в Смольнинском районном суде он выиграл. Справедливость восторжествовала? И во второй раз не тут-то было! Горсуд решение отменил, согласившись с позицией ДЖО: дополнительные метры это не право, а льгота на период прохождения службы. В итоге Сергей Коновалов дошел до Верховного суда — без толку.

Тогда обратился в военный гарнизонный суд — и здесь сразу проиграл. Тем временем образовались и решения Конституционного суда, подтверждающие правоту ДЖО: никто никому ничего не должен. Не то время, чтобы ради каких-то там преподавателей государственными метрами разбрасываться.

Между тем Сергей Коновалов не собирается сдаваться. Теперь он обратился за помощью к «Солдатским матерям Санкт-Петербурга», которые предоставили ему в помощь своего юриста.

«Трактовка закона, на которой настаивают представители ДЖО, абсурдна, — полагает юрист правозащитной организации Александр Горбачев. — Надбавка идет за то, что человек выполнял ответственную обязанность — социально значимую функцию. И значимость этой функции не исчезает, даже если он перестает этим заниматься. Таким образом, логика права на стороне Коновалова: он брал на себя дополнительную нагрузку, в том числе моральную, занимаясь обучением будущих военнослужащих. За

это государство, как прописано в законе, обязалось его вознаградить».

В ближайшие недели Коновалов снова собирается обращаться в суд — на сей раз с иском о признании незаконным бездействия лиц, которые должны были своевременно обеспечить его жильем.

Дело в том, что по закону подполковник имел право получить квартиру в соцнайм, еще находясь на службе — а потом при увольнении перевести ее в собственность. Причем в данном случае это должна была быть квартира с дополнительными метрами.

Наконец, при увольнении Минобороны обязано было обеспечить его жилплощадью. Однако с момента увольнения прошло уже пять лет — а Коновалов, которого фактически «развели» сдать квартиру на Ленинском, до сих пор вообще никакого жилья не получил.

«В январе я ездил в Москву в администрацию президента, — рассказывает «Новой» Сергей Коновалов. — Сказал: сдаю вам государственные награды. Не хочу иметь с вами ничего общего, раз встречаю такое отношение. Руководитель личного приема Александр Козыренко меня тогда отговорил: сказал, что возьмет на контроль... Но ничего сделано не было. Так что 5 августа я снова приехал в Москву, попал на прием к тому же Козыренко и на сей раз сдал орден и медали. Не потому, что надеюсь как-то на них повлиять. Просто чтобы самому себя не чувствовать так противно».

В приложенном к наградам письме, обращенном к президенту, Коновалов пишет: «Прошу Вас за мужество и героизм, проявленные при нарушении прав и свобод человека, наградить директора департамента жилищного обеспечения МО РФ С. Пирогова орденом Мужества, а заместителя директора департамента И. Лысенко медалью «За отвагу».

Андрей БЕЛОВРАНИН,
фото Михаила МАСЛЕННИКОВА

Мы сфотографировали его отъезда в Москву, где он сдал свои награды в Администрацию президента

